

"Ван Чен, он действительно согласился сражаться против Старейшины Горного Ист Фореста".

"Он сумасшедший? Этот старейшина Гу - императорский мастер боевых искусств пятого ранга."

"Нет, это императорский мастер боевых искусств пятого ранга, а я слышал, что он все еще на пике пятого ранга."

"Имперский Боевой Художник второго ранга, бросающий вызов Имперскому Боевому Художнику пятого ранга, разве это не предсмертное желание?"

Первоначально, когда они услышали, что старейшина Гу бросил вызов Ван Чену, толпа уже находила это невероятным и чувствовала, что это немного чересчур, кто бы мог подумать, что теперь Ван Чен примет это. Это заставило людей подумать, что Ван Чен просто ищет смерти.

Императорский Боевой Художник Второго Ордена, бросающий вызов Императорскому Боевому Художнику Пятого Ордена, это определенно был акт, который в целом был против шансов, не было никаких шансов на победу. . С ненавистью между Ван Ченем и горой Донглинь старейшина Гу не проявил бы к нему никакого милосердия, и Ван Чен определенно погиб бы, если бы сражался с ним.

Глядя на Ван Чена, многие уже проявляли сочувствие.

"Хорошо, очень хорошо, если ты хочешь умереть, я исполню тебя, сегодня долг за кровь моей горы Восточный Лес будет оплачен твоей кровью". Слушая Ван Чэнь так охотно согласился, старейшина Гу также слегка замерз, затем его лицо мрачно ворчало, и между его словами проявилось его намерение убить.

Он думал, что Ван Чен немного отступит, но он не ожидал, что он примет так легко, так как он искал смерти, он, конечно, не был бы вежлив.

Восточный лес горы и Ван Чен было слишком много кровной мести, и убийство двух из их лучших учеников сделали Восточный лес горы уже ненавидит Ван Чен, они должны были отомстить.

"Скоро мы узнаем, кто живёт, а кто умирает, перестань нести чушь и сражайся."

В ответ на слова старейшины Гу, Ван Чэнь, однако, имел холодное выражение и смотрел на старейшину Гу безразлично, когда пил.

По мере того, как слова падали, ошеломляющий боевой замысел взмывал ввысь

Это боевое намерение казалось, как будто оно собиралось перевернуть небо вверх дном, как будто оно собиралось разорвать землю на части.

С этим боевым замыслом Ван Чен стоял над небом и землей, одолевая мир и живых существ, как бог войны.

Глядя на старейшину Гу, в этот момент глаза Ван Чена были холодными и несравненной горы Донглинь, всё, что было сделано с семьёй Ван в начале, было временем для их расплаты, начиная с этой стороны.

"Хорошо, очень хорошо, так как ты жаждешь умереть, тогда я тебя исполню", видя, что Ван

Чэнь имел мужество быть таким высокомерным и властным в это время, старейшина Гу засмеялся в гневе и закричал.

Как только слова упали, он отложил Тысячу Перьев в сторону и яростно прогулялся вперед, с каждым шагом, который он сделал, его аура резко возросла, и после трех шагов, его аура уже достигла своего пика.

Пиковый пятый ранг императорского мастера боевых искусств был верен, он явно был пиковым пятым ранговым мастером боевых искусств империи.

Хухухуху.

Под ошеломляющей аурой он вихрел порывом ветра, который постоянно свистел, постоянно нарезая каждый сантиметр земли.

"Брат Ван не попал в ловушку, с другой стороны."

"Брат, не обращай на него внимания, не борись с ним."

Видя, что Ван Чен действительно собирается сражаться со старейшиной Восточного леса, Донг Хао и Чжоу Вэй первыми встревожились и бросились на сторону Ван Чена и громко закричали.

Они боялись, что Ван Чен действовал по прихоти и влюбился в схему другой стороны. Второй ранг Императорского Боевого Художника против пятого ранга Императорского Боевого Художника, это было то, о чем раньше никогда не слышали. Между императорскими военными художниками разница в силе между каждым уровнем была высока. Разрыв между тремя уровнями, который уже нельзя было выразить словами, просто не было никого, кто мог бы сотворить такое чудо.

Стоя рядом с Ван Ченом, Хань Юйсуань также слегка кусала губы и открывала рот, желая что-то сказать, но в конце концов, это превратилось в вздох.

Глядя на решительное выражение Ван Чэнь, она очень хорошо знала, какое решение Ван Чэнь сделал. Она знала Ван Чэнь слишком хорошо, решение, которое он принял не будет легко изменить. Вначале это было правдой, а теперь это было еще больше.

"Битва" сделала глубокий вдох, но Ван Чен снова сказал глубоким голосом, бесспорным и твердым.

"Малыш, давай, надави на него", почувствовав боевой замысел Ван Чена, почувствовав решимость Ван Чена, на углу рта Донгфана Нюхао появилась улыбка, и он сказал слабо, но на его лице не осталось ничего страшного.

"Те, кто оскорбляют меня, будут наказаны", как для Wang Yan, он посмотрел на Wang Chen и сказал это серьезно.

Те, кто меня обидит, будут наказаны. В одном предложении было слишком много смысла. Услышав слова Ван Яна, тело Ван Чена слегка приостановилось: "Хм".

Ван Цзе, который стоял позади Ван Чена, посмотрел на Ван Чена с решительным взглядом, хотя с беспокойством он верил, что Ван Чен верил в главу своей семьи. Веря в главу этой семьи, который сотворил бесчисленное множество чудес.

"Очень хорошо, Хамф, не говори, что я издеваюсь над малым с большим, сегодня я позволю тебе взять инициативу на себя".

Видя, как Ван Чэнь входит в поле, старейшина Гу холодно ворчал с кровожадной насмешкой на углу его рта.

С такой личностью, как Старейшина Восточного Лесного Хребта, как он должен был бросить вызов такому младшему, как Ван Чен, было неизбежно, что он попадет в немилость, так что в данный момент еще предстоит проделать поверхностные работы.

Услышав надменные слова другой стороны, Ван Чен, тем не менее, выявил намек на ледяную улыбку.

Этот намек на улыбку был похож на снежинку зимой, настолько ледяную и холодную, что она проникала глубоко в сердце. В этом намеке на улыбку было слишком много, слишком много.

"Сегодня ты умрешь", - безразлично сказал Ван Чен, сделав глубокий вдох и посмотрев на другую сторону.

Как только слова упали, аура Ван Чена внезапно взлетела, не зная, насколько она сильнее, чем раньше.

Броня Восьми ворот открылась, а родовой талант активировался в одно мгновение, сила Ван Чена увеличилась в геометрической прогрессии.

В этот момент, хотя сущность ауры Ван Чена все еще была сущностью второго ранга имперского воина, интенсивность этой тиранической ауры уже не уступала ауре третьего ранга имперского воина, четвертого ранга имперского воина или даже пятого ранга имперского воина.

Эта господствующая аура замаскировала небо и землю.

"Власть Юаня становится солдатом".

Как будто разговаривая с самим собой, Ван Чен роптал мягко, и в одно мгновение величественный Юань Ци между небом и землей собрался навстречу Ван Чену под его тягой, и вместе с собственной Истинной Силой Юаня Ван Чен быстро сконденсировался в огромный гигантский меч энергии.

"Взрывной шаг".

С мягким криком, в следующий момент фигура Ван Чена исчезла на месте.

В ответ на признание старейшины Гу, Ван Чен не был вежлив. Поскольку он хотел убить, он не возражал против того, чтобы оторвать ему лицо, а те, кто был высокомерен, всегда будут наказаны.

Взрывной Шаг Талантливое Боевое Умение был изгнан, и фигура Ван Чена вспыхивала одна за другой, наступая на семь звезд, исчезая в мгновение ока, а когда он вновь появился, он уже появился на глазах у старейшины Гу.

Теперь, с открытыми Восьми Воротами, транспортирующими броню и таланты "Кровь", скорость Ван Чена увеличилась в неизвестное количество раз.

Эта скорость была настолько быстрой, что старейшина Гу чувствовал себя в ужасе и с трудом реагировал.

Теперь, с силой Императорского Боевого Художника Второго Ордена, с силой Восьми Ворот, Транспортирующих Доспехи и Талант Крови, при поддержке Императорского Драконьего Дуэля и Звездного Отталкивающего Тела, и с преобразованием Временной Бури на нем, Ван Чен был уверен, что он не слабее Императорского Боевого Художника Четвертого Ордена, и был полностью способен бороться с Императорским Боевым Художником Пятого Ордена.

"Мир битвы Берсерков".

Как только он нанес удар, Ван Чен выполнил "Мир Боевых Способностей Берсерка" - ход, который теперь, когда он был казнен в руках Ван Чена, определенно обладал силой Земного ранга Продвинутого, или даже квази Небесного ранга.

В одно мгновение вместе с "Миром битвы Берсерка" тираническая аура распространилась по телу Ван Чена, как будто он был боевым сумасшедшим, живым и умирающим для битвы. В данный момент, кто может конкурировать с ним

Красное оружие Юань Могущество прорезало небо, приводя в движение воздух, чтобы свистеть, разрывая границы пространства-времени, прорезая трещины в пространстве-времени.

Меч внезапно увеличился до размера десятков футов под настоятельным требованием истинной силы Юаня, спускаясь с неба, как будто это было небесное обезглавливание, оставляя солнце и луну без света и неба и земли без цвета, единственное, что он принес было тиранической дикой аурой, тиранической машиной убийств.

Почувствовав тиранию этого меча, увидев, что перед ним прибыл Ван Чэнь, и что этот ход вот-вот взорвется на его тело, старейшина Гу, его лицо было наполнено ужасом.

Хотя он мог сказать, что Ван Чен был силен в борьбе только что, он определенно никогда не думал, что Ван Чен был силен до такой степени.

Эта сила была настолько мощной, что заставляла его бояться, а такая скорость усложняла ему задачу.

Поспешив, старейшина Гу поспешно пожертвовал своим оригинальным божественным оружием, чтобы отбить его.

"Грохот".

Бурный звук взорвался, как плоский гром, вызывая трепет всего клира и заставляя трепетать вместе с ним души всех людей.

Яростная волна Ци распространилась во всех направлениях с двумя людьми в центре, и в одно мгновение, те боевые художники, которые были слабее в силе, все их лица сильно изменились, не в состоянии выдержать воздействие волны Ци, и упали один за другим.

В этот момент лица этих людей были ничем иным, как шокирующим, или шокирующим Ван Чена, сила одного удара со второго ранга имперского военного художника была настолько доминирующей. Эта волна энергии заставила их сердца трепетать от страха...

"Бум".

Посреди этого громкого звука старейшина Гу выпустил приглушенное ворчание и был вынужден вернуться Ван Ченом.

Забастовка, которая несла миллион расстояний, определенно не была чем-то, чему он мог легко сопротивляться, и эта властолюбивая сила заставила его трепетать.

Топай, топай, топай.

Его тело внезапно упало назад, сняв более десяти шагов один за другим, и под каждым шагом, глубокий след был установлен в земле. Это привело к тому, что на земле образовалась трещина.

В этот момент старейшина Гу только почувствовал, что его руки начали онемевать под ударом этой огромной силы. Он слишком сильно недооценил Ван Чена.

"Потушить жизнь".

После того, как Ван Чен отбросил соперника одним ходом и взял инициативу в свои руки, он, конечно же, не дал бы сопернику шанса перевести дыхание.

Несмотря на то, что он смог сразиться против короля пятого ранга, полагаясь на свою транспортную броню Восемь ворот и родовой талант, если он затянет бой, он обязательно попадет в плачевное положение, и все, что мог сделать Ван Чен, это воспользоваться этим моментом и сделать ход, чтобы победить своего противника за короткий промежуток времени.

Поэтому, пользуясь такой возможностью, Ван Чэн, конечно, не будет вежливым, и он бесцеремонно выполнил свой самый мощный ход, потушить жизнь.

Меч Истребить Жизнь, уничтожив все живое под небом, кто осмелится послушаться.

В этот момент разум Ван Чена полностью слился с этим ходом, наряду с пониманием и использованием этого хода, в настоящее время Ван Чен уже освоил этот ход до чрезвычайно чистого уровня.

Под слиянием его душевного состояния, все существо Ван Чена, казалось, слилось с небом и землей, он был небом, он был землей, он был убийцей неба и земли В этот момент, он бросил вызов небу и земле, в этот момент, он был представителем бога смерти

Через мгновение Ван Чен вдруг открыл глаза. В его глазах промелькнул очень резкий взгляд, и Ван Чен яростно открыл глаза, "Смерть".

С мягким криком, оружие силы Юаня в руке Ван Чена, с казалось бы случайной волной, мгновенно затмило все небо и землю. ~Следите за рекламой в .

Пожалуйста, поделитесь